

ских компонентов, применяемых в процессе производства, использующие последние достижения науки и техники для совершения террористических актов.

Представляется, что экологический терроризм – это терроризм на опасных с точки зрения экологии объектах, к которым в нашей стране относятся все типы электростанций, включая АЭС, химические, нефтехимические и нефтеперегонные, металлургические, биотехнические предприятия, хранилища их сырья и продукции; нефте-, газо- и аммиакопроводы, а также опасные отходы различных производств и объекты транспортной инфраструктуры, осуществляющие их хранение, перевозку и удаление, военные объекты, содержащие радиоактивные и ядовитые вещества, их хранилища и свалки отходов. Основная часть таких объектов расположена в промышленных зонах городов, в крупных городах и густонаселенных местах, за счет чего создается постоянная угроза экологических катастроф. Экологический терроризм – запугивание людей посредством воздействия на окружающую среду.

Несмотря на высокую общественную опасность экологического терроризма, его законодательное определение отсутствует как в Республике Беларусь, так и в других странах СНГ. Данное понятие чаще всего употребляется в научной литературе и в средствах массовой информации.

В то же время Концепция борьбы с терроризмом в Республике Беларусь, определяя источники террористической угрозы, в их числе фактически указывает и источники угроз, которые непосредственно относятся к угрозам экологического терроризма. Так, основными внешними источниками террористической угрозы в Республике Беларусь в данной сфере являются:

размещение вблизи Государственной границы Республики Беларусь на сопредельных территориях крупных экологически опасных объектов, в том числе инфекционных скотомогильников, захоронений радиоактивных отходов и отработанного ядерного топлива, что создает предпосылки к совершению актов терроризма путем создания условий для аварий и катастроф техногенного характера;

географическое положение Республики Беларусь, позволяющее организованным группам и преступным организациям рассматривать ее территорию в качестве транзитного коридора для незаконного оборота оружия массового уничтожения и его компонентов, технологий и оборудования двойного назначения, оружия, боеприпасов, радиоактивных, химических, биологических и других опасных веществ и материалов, наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, осуществления иной организованной преступной деятельности.

Основными внутренними источниками террористической угрозы в Республике Беларусь являются:

высокая концентрация на территории Республики Беларусь экологически опасных объектов, арсеналов, складов боеприпасов, взрывчатых, пожароопасных веществ, их размещение вблизи жилых зон и объектов жизнеобеспечения;

существенное расширение информационно-коммуникационной инфраструктуры и зависимость Республики Беларусь от импорта информационных технологий, средств информатизации и защиты информации, а также их неконтролируемое использование в информационных системах объектов повышенной техногенной опасности, что создает угрозу совершения актов терроризма путем повреждения данных систем;

недостаточное распространение и применение систем автоматической блокировки доступов к наиболее важным узлам и центрам управления объектов повышенной техногенной опасности.

В антитеррористическом законодательстве Республики Беларусь косвенно говорится об экологическом терроризме. Так, в Уголовном кодексе Республики Беларусь закреплена ряд составов преступлений в данной сфере, а именно:

акт терроризма, совершенный с применением объектов использования атомной энергии либо с использованием радиоактивных веществ или ядерных материалов, сильнодействующих, токсичных химических или биологических веществ, или деяния, сопряженные с убийством человека (ч. 3 ст. 289 УК);

экоцид – умышленное массовое уничтожение растительного или животного мира, либо отравление атмосферного воздуха или водных ресурсов, либо совершение иных умышленных действий, способных вызвать экологическую катастрофу (ст. 131 УК);

угроза опасным использованием радиоактивных материалов (ст. 322 УК) и ряд других составов преступлений.

По нашему мнению, в понятии «экологический терроризм» определяющим является слово «экологический», которое указывает именно на способ и особенность данного вида преступлений. В рассматриваемой ситуации экологически опасным способом совершения террористического акта может быть: инициирование эпидемий, эпизоотий, эпифитотий, а также отравление гидросферы, атмосферы, литосферы, способствование возникновению наводнений, оползней и т. д. Иными словами, это действия, направленные на уничтожение окружающей среды, наносящий тяжкий вред ее объектам.

По нашему мнению, давно назрела необходимость вводить в правовой оборот понятие экологический терроризм. Наиболее упрощенным может явиться следующее определение экологического терроризма: «воздействие на окружающую среду с целью принуждения органов власти к принятию решений либо воспрепятствования политической или иной общественной деятельности, либо устрашения населения, либо дестабилизации общественного порядка».

Кроме того, тематика противодействия актам экологического терроризма должна найти отражение в учебных программах по подготовке сотрудников правоохранительных органов Республики Беларусь.

УДК 316.77:070

И.Ю. Сундеев

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ВЕРБОВОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Благодаря СМИ сложилось мнение, что для террористов любой индивид, проявивший активность в Сети, уже является подходящим объектом для вербовки. Однако это не так. Во-первых, сама вербовочная деятельность – слишком трудозатратный и дорогостоящий процесс, чтобы его использовать «по площадям». Во-вторых, современные террористические организации по структуре напоминают крупные транснациональные корпорации, в которых сложилась выраженная профессионализация, поэтому в каждый конкретный момент нужны не просто рекруты, а профессионалы определенной направленности. Так, для ИГИЛ наибольший ин-

терес представляют выпускники и студенты старших курсов горных институтов, химики-технологи (для обслуживания нефтепромыслов), логистики, врачи всех специальностей, фармакологи, переводчики (для обеспечения взаимодействия в международных формированиях), искусствоведы и археологи (для идентификации и первичной оценки культурных артефактов, нелегальную торговлю которыми осуществляют все террористические организации). Ведется целенаправленный поиск вербовочных подходов к специалистам подобного рода, который кроме идеологической обработки предполагает заключение контракта на работу. Кроме того, международные террористические организации стремятся упрочить свое положение внутри стран СНГ, поэтому приоритетными объектами вербовки становятся дети представителей властных и силовых структур, бизнес-сообщества, масс-медиа. Предполагается, что вербовка детей дает возможность последующего шантажа или вербовки родителей. Остальная масса пассионарных и религиозно ориентированных рекрутов предназначена для пополнения пехоты («пушечного мяса»). В отношении этой категории стимулируется эффект «самовербовки», когда идеологические воззрения пользователей интернета резко радикализуются под влиянием распространяемой пропаганды, в результате чего пользователи активно ищут контакты с представителями экстремистских и террористических структур. Рекруты подобного вида должны пополнить новые блочно-роевые организационные структуры террористических организаций, построенные на базе религии агрессивного, презирующего жизнь насилия. Рой способен к самоорганизации, подчиняясь либо биологическим законам, как в стаях птиц или косяках рыб, либо слову вождя или духовного лидера, как у людей. Для целенаправленного создания террористического человеческого роя была применена психосоциоллингвистическая инженерия в отношении массива исламских священных духовных источников, а также невербальной составляющей текста молитв во время отправления служб. Они были определенным образом перекомпонованы, трансформированы с учетом последних достижений психотехнологий. В 2015–2016 гг. блочно-роевая боевая структура была впервые испытана в действии в Париже, Брюсселе, Ницце, Мюнхене и других городах Германии. Как показывает мировой опыт, противодействовать вербовочной деятельности международных террористических организаций в сети Интернет можно и нужно по двум основным направлениям. Первое связано с тем, что в сетевой вербовочной деятельности основу составляет информационный компонент. Соответственно, эффективно противодействовать вербовочным технологиям можно лишь в форме информационного противодействия. Вторая линия – это контроль и минимизация ресурсной и инфраструктурной базы субъектов применения сетевых вербовочных технологий. В первую очередь речь идет о пробелах в законодательстве наших государств, дающих возможность использовать эти технологии и не позволяющих правоохранителям эффективно с ними бороться. Кроме того, это организационные ресурсы субъектов, использующих вербовочные технологии: от членов роя до виртуальных и реальных социальных организаций, как отечественных, так и зарубежных. Ни одна террористическая организация не может обойтись в вербовочной деятельности без финансовых ресурсов. Выявление каналов финансирования (легальных, «серых», «черных») означает контроль и нейтрализацию возможности использования вербовочных технологий.

В зависимости от типа оказываемого информационного воздействия и его объектов выделяют два основных направления:

информационно-техническое, в основе которого лежит воздействие на информационно-технические системы (системы связи и управления, компьютерные и телекоммуникационные системы и сети, радиоэлектронные устройства);

информационно-психологическое, объектами воздействия которого выступают психика человека и общественное сознание.

Следует подчеркнуть, что попытки решить проблему «в лоб», т. е. через блокирование различным вербовщикам доступа к интернету и мобильной связи, в краткосрочном периоде могут дать лишь ограниченный и краткосрочный позитивный эффект. Но в долгосрочной перспективе запреты и блокирование ресурсов могут привести к негативным последствиям в виде дополнительного «прилива» социального недовольства со стороны даже тех граждан, которые не входили в «террористический актив». В этой связи более эффективным методом представляется тактика точечного блокирования доступа к определенным сайтам, аккаунтам в социальных сетях или сетевым сообществам, информационное противоборство; соответственное информационное сопровождение действий сил правопорядка по пресечению террористических акций.

УДК 343.8

Ю.А. Сурженко

О МЕСТЕ РЕЖИМА В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ В СИСТЕМЕ ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ

В настоящее время термин «режим» получил широкое распространение в русском языке и имеет несколько вариантов толкования, которые легли в основу существования различных видов социальных режимов. Одним из них является юридический, или правовой, режим, особенность которого заключается в том, что он создается, закрепляется и основывается на такой форме социального регулирования, как право.

Проблемам, связанным с регулированием общественных отношений посредством правовых режимов, посвящены труды многих отечественных и зарубежных ученых и практиков, таких как С.С. Алексеев, Д.Н. Бахрах, Г.С. Беляева, Д.В. Гвоздев, В.Ф. Ермолович, С.А. Кузниченко, С.С. Маилян, А.В. Малько, Н.И. Матузов, В.А. Рябоволов, Л.М. Рябцев, О.И. Чуприс и др. В связи с этим в научной юридической литературе сложилось множество мнений по поводу определения правового режима. Однако по сути все они сводятся к определенному сочетанию различных способов правового регулирования с преобладанием для соответствующей отрасли права своего конкретного метода. Следовательно, всем отраслям права присущ свой специфический режим, причем в иерархии юридических режимов отраслевые находятся на самом высоком уровне. В связи с этим в классической теории права выделяются режимы различных отраслей права, например: гражданского, административного, трудового, уголовного, уголовно-исполнительного и т. д.

Представляется целесообразным акцентировать внимание на точке зрения С.С. Маиляна, отвергающего существование уголовно-исполнительного права как самостоятельной отрасли права. Аргументируя свою точку зрения, он отмечает, что в случаях, когда административно-правовой режим принимает масштабный характер, последний при определенных обстоятельствах начинает рассматриваться как некая автономная комплексная отрасль права либо законодательства. По этой причине уголовно-исполнительное право является всего лишь разновидностью административно-правовых режимов, т. е. режимом исполнения уголовных наказаний, а не самостоятельной отраслью права.